

Совет Безопасности

Шестьдесят третий год

5872-е заседание

Вторник, 22 апреля 2008 года, 10 ч. 30 м.
Нью-Йорк

Предварительный отчет

Председатель: г-н Кумало (Южная Африка)

Члены:

Бельгия	г-н Белль
Буркина-Фасо	г-н Тьендребеого
Китай	г-н Лю Чжэньминь
Коста-Рика	г-н Вайследер
Хорватия	г-н Вилович
Франция	г-н де Ривьер
Индонезия	г-н Наталегава
Италия	г-н Спатафора
Ливийская Арабская Джамахирия	г-н Ат-Тальхи
Панама	г-н Суэскуп
Российская Федерация	г-н Щербак
Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии	сэр Джон Соэрс
Соединенные Штаты Америки	г-н Халилзад
Вьетнам	г-н Хоанг Ти Чынг

Повестка дня

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о развертывании Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2008/196)

Доклад Генерального секретаря о развертывании Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2008/249)

В настоящем отчете содержатся тексты выступлений на русском языке и тексты устных переводов выступлений на других языках. Окончательный текст будет включен в *Официальные отчеты Совета Безопасности*. Поправки должны представляться только к текстам выступлений на языке подлинника. Они должны включаться в один из экземпляров отчета и направляться за подписью одного из членов соответствующей делегации на имя начальника Службы стенографических отчетов (Chief, Verbatim Reporting Service, room C-154A).

Заседание открывается в 10 ч. 35 м.

Утверждение повестки дня

Повестка дня утверждается.

Доклады Генерального секретаря по Судану

Доклад Генерального секретаря о развертывании Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2008/196)

Доклад Генерального секретаря о развертывании Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (S/2008/249)

Председатель (*говорит по-английски*): В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры Совместному представителю Африканского союза-Организации Объединенных Наций по Дарфуру г-ну Родольфу Ададе.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Ададу занять место за столом Совета.

В соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, я буду считать, что Совет Безопасности согласен направить приглашение на основании правила 39 временных правил процедуры заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу.

Поскольку возражений нет, решение принимается.

Я приглашаю г-на Холмса занять место за столом Совета.

Совет Безопасности приступает к рассмотрению пункта повестки дня. Заседание Совета Безопасности проводится в соответствии с договоренностью, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций.

На рассмотрении членов Совета находятся два доклада Генерального секретаря о развертывании

Смешанной операции Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре, содержащиеся в документах S/2008/196 и S/2008/249.

На этом заседании Совет Безопасности заслушает брифинги Совместного представителя Африканского союза-Организации Объединенных Наций по Дарфуру г-на Родольфа Адады и заместителя Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатора чрезвычайной помощи г-на Джона Холмса.

Я предоставляю слово Совместному представителю Африканского союза-Организации Объединенных Наций по Дарфуру г-ну Родольфу Ададе.

Г-н Адада (*говорит по-английски*): У меня подготовлено свое собственное заявление для Совета Безопасности, но я, с вашего разрешения, хотел бы представить очень краткую справку о последних событиях в политическом процессе, которую два специальных посланника, Ян Элиассон и Салим Ахмед Салим, попросили меня довести до сведения Совета.

(говорит по-французски)

Я хотел бы поблагодарить Вас, г-н Председатель, за предоставленную мне возможность выступить в Совете. В докладе Генерального секретаря за 90 дней дается полная информация за соответствующий отчетный период. Сегодня я сосредоточусь на нынешней ситуации в Дарфуре в плане безопасности, а также на гуманитарной и политической ситуации.

Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) с мандатом по главе VII Устава Организации Объединенных Наций была развернута в соответствии с резолюцией 1769 (2007). Главное, чего ожидает от нас население Дарфура и международное сообщество в соответствии с торжественным решением Совета Безопасности, — это обеспечение защиты гражданского населения Дарфура. За последние пять лет войны население Дарфура перенесло ужасные страдания, и мир недвусмысленно потребовал положить им конец. Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре (ЮНАМИД) является основным инструментом, выбранным Советом в этих целях.

Выступая сегодня, я должен откровенно сообщить, что предстоит пройти долгий путь, прежде чем мы сможем сказать, что оправдали эти ожидания и выполнили данное Советом обещание. Наши войска несут службу в исключительно трудных условиях, ежедневно сталкиваясь с опасностями и тяготами. Я вынужден сообщить, что препятствия, которые им нужно преодолевать, и риск, с которым они сталкиваются, за последние три месяца не уменьшились.

Несмотря на все наши усилия, три месяца спустя после начала операций ЮНАМИД, размер вооруженных сил ЮНАМИД не превышает численности Миссии Африканского союза в Судане (МАСС) по состоянию на конец декабря 2007 года. Численность личного состава на 40 процентов меньше предусмотренного по мандату уровня в 19 555, и весьма маловероятно, что до 2009 года ЮНАМИД достигнет полного оперативного потенциала.

Поэтому основная задача заключается в том, чтобы бывшие контингенты МАСС и вновь прибывающие подразделения были самообеспеченными. В противном случае потребуются меры по оказанию им помощи в зоне развертывания. Большинство баз бывших контингентов МАСС, которые сохранила ЮНАМИД, нуждаются в расширении и ремонте. Кроме того, ухудшившееся состояние дорог в Дарфуре и наступление сезона дождей сделают основные маршруты снабжения непроходимыми во многих районах. Все эти проблемы потребуют проведения исключительных военно-инженерных операций и урегулирование трудностей материально-технического характера, которые и будут определять темпы развертывания новых и расширенных подразделений.

В свете всех этих сложностей миссия завершает подготовку списка чрезвычайных мер, необходимых для того, чтобы вновь наладить процесс развертывания. Достижение новых целей миссии в плане развертывания и осуществления упомянутых выше мер будет опять-таки в значительной степени зависеть от своевременного и бесперебойного сотрудничества всех сторон.

Сказав это, я рад сообщить Совету, что целый ряд стран, предоставляющих войска, намерены развернуть их в ближайшие три месяца. Это основной состав китайской инженерной роты, египетский пе-

хотный батальон, рота связи, инженерная и транспортная роты из Египта, бангладешская многофункциональная рота материально-технического обеспечения и нигерийский госпиталь второго уровня. Эфиопская передовая группа уже прибыла в Эль-Фашер, и в июне ожидается завершение ее развертывания. Развертывание всех упомянутых контингентов зависит от прибытия в Дарфур принадлежащего им имущества.

В следующие три месяца нас ждет ротация четырех нигерийских батальонов и южноафриканского батальона. Сочетание запланированного развертывания и ротации приведет к серьезной нагрузке на ЮНАМИД. Учитывая весьма протяженную линию коммуникаций от Порт-Судана до Дарфура, сложные дорожные условия и отсутствие необходимого потенциала у местных подрядчиков опасность задержек остается высокой.

Приоритетной задачей Командующего силами является приведение нынешних 10 батальонов ЮНАМИД в соответствие со стандартами Организации Объединенных Наций, с точки зрения использования принадлежащего им имущества и навыков самообеспечения. Это непростая задача, поскольку, хотя страны, предоставляющие войска, могут предоставить контингенты, многие из последних не соответствуют требованиям Организации Объединенных Наций. Я хотел бы от имени миссии выразить признательность донорам за их инициативу по наращиванию оперативного потенциала стран, предоставляющих войска.

После передачи полномочий ЮНАМИД все еще не имеет пяти ключевых оперативных подразделений: боевых вертолетов, самолетов воздушной разведки, вертолетов поддержки средней грузоподъемности, военных инженеров, материально-технической поддержки. Эфиопия предложила предоставить часть военных вертолетов и вертолетов средней грузоподъемности, и она же осуществила первоначальную разведку.

Я рад подтвердить, что полицейский и гражданский компонент ЮНАМИД постепенно повышают свое воздействие на события на местах в Дарфуре. Патрулирование значительных районов Дарфура становится все более продолжительным и осуществляется сейчас на ежедневной основе. Уязвимые группы более защищены во время сбора дров, укреплена безопасность лагерей для внутрен-

не перемещенных лиц (ВПЛ), и эффективнее стала охрана, особенно женщин, в лагерях ВПЛ.

Кроме того, полицейские советники провели несколько публичных встреч с руководителями лагерей ВПЛ, разъясняя им мандат и обязанности полиции ЮНАМИД, метод полицейского патрулирования с опорой на общественность, и провели работу по вопросу о насилии в отношении женщин. В результате после ознакомления с концепцией охраны порядка с опорой на общественность зарегистрировались и изъявили готовность пройти обучение 287 добровольцев из числа ВПЛ, в том числе 30 женщин.

Миссия по-прежнему обеспокоена ситуацией в области безопасности на местах и отсутствием систематической защиты уязвимых гражданских лиц в Дарфуре. В этом контексте недавние нападения правительственных сил на деревни в северном коридоре Западного Дарфура привели к гибели, по крайней мере, 100 гражданских лиц и вынудили десятки тысяч других покинуть свои дома. Нападения Суданских вооруженных сил были предприняты в ответ на совершенное в начале года нападение Движения за справедливость и равенство. Эти действия представляют собой серьезные нарушения международного гуманитарного права и должны быть строго осуждены. Все стороны в конфликте должны соблюдать свои обязательства по международному гуманитарному праву и выполнять обязательства, определенные соответствующими резолюциями Совета Безопасности и действующими соглашениями о прекращении огня.

Хотя безопасность является основной заботой миссии и оказывает самое непосредственное воздействие на жизнь гражданских лиц в Дарфуре, ЮНАМИД продолжает добиваться всеобъемлющего политического урегулирования конфликта. Миссия полна решимости поддерживать работу специальных посланников и намерена и впредь призывать все стороны к урегулированию на основе переговоров.

Несмотря на все эти неустанные усилия, я боюсь, что шансы на установление мирного процесса в Дарфуре по-прежнему весьма невелики. Старший персонал ЮНАМИД продолжает встречаться с представителями сторон, и подписавших, и не подписавших Мирное соглашение по Дарфуру (МСД). К сожалению, сегодня в Дарфуре широко распро-

странено понимание того, что ни в экономическом, ни в политическом плане мир отнюдь не является привлекательным вариантом. Стороны, подписавшие МСД, не только растеряли большую часть своего политического авторитета и поддержки у широких масс населения в Дарфуре, они также выразили свое глубокое разочарование и неудовлетворение в связи с нехваткой финансовой, политической и материально-технической поддержки, которую они получают от международного сообщества и от правительства Судана. Однако неподписавшие стороны все еще вооружены и пользуются материально-технической и финансовой поддержкой, которая позволяет им сохранять политическую поддержку в Дарфуре. Все местные и международные субъекты должны приложить серьезные усилия к тому, чтобы обратить вспять эту опасную тенденцию.

Кроме того, в настоящее время конфликты в Дарфуре и Чаде тесно взаимосвязаны. В нынешней ситуации трудно рассматривать вопрос об урегулировании одного конфликта, не принимая во внимание другого. ЮНАМИД по-прежнему будет оставаться в тесном контакте с Миссией Организации Объединенных Наций в Центральноафриканской Республике и Чаде (МИНУРКАТ) и с теми африканскими и международными лидерами, которые принимают участие в поисках решения существующих между Суданом и Чадом проблем.

В число приоритетных задач Миссии как органа, уполномоченного резолюцией 1769 (2007) вносить вклад в осуществление Мирного соглашения по Дарфуру, входят оживление работы Совместной комиссии и реорганизация Комиссии по прекращению огня, с тем чтобы у нее был значимый механизм для мониторинга и проверки случаев нарушений соглашения о прекращении огня. В отсутствие широкой поддержки мирного соглашения Комиссия по прекращению огня является весьма важным инструментом осуществления мандата миссии.

Проблемы, с которыми сталкивается ЮНАМИД, являются огромными во всех отношениях. На миссию возлагаются столь большие надежды, что теплый прием, который дарфурцы ей оказали, может очень быстро смениться глубоким разочарованием. Мы с тревогой отмечаем, что, хотя Дарфур стоит во главе повестки дня международного сообщества, это внимание пока не было воплощено в действия с тем, чтобы предоставить ЮНАМИД средства для выполнения ее задачи.

В резолюции 1769 (2007) Совет наделил миссию исключительным мандатом, соответствующим уровню обеспокоенности международного сообщества неприемлемыми гуманитарными страданиями в Дарфуре. Осуществление этого мандата на местах требует инструментов, соответствующих масштабам этой задачи. Будет весьма трагично, если большие надежды, возлагаемые на этот мандат, — особенно в том, что касается ответственности по защите миллионов ни в чем не повинных мирных граждан, которые продолжают жить в страхе, — будут разрушены.

Совет последовательно заявлял о том, что он считает Дарфур наиболее серьезным кризисом современности, а члены Совета выражали приверженность обеспечению того, чтобы силы, способные справиться с решением этого сложного конфликта, были развернуты эффективным и своевременным образом. В связи с этим я призываю Совет удвоить свои усилия и помочь Миссии преодолеть материально-технические и политические проблемы, с которыми она в настоящее время сталкивается.

В заключение я хотел бы выразить свою признательность Организации Объединенных Наций и Африканскому союзу за их хорошее сотрудничество в обеспечении прогресса, которого до сих пор добилась ЮНАМИД. От имени всех своих коллег я хотел бы также поблагодарить Совет за предоставление мне возможности высказаться по вопросу о работе ЮНАМИД.

(говорит по-английски)

С разрешения Совета сейчас я зачитаю следующее краткое заявление специальных посланников, в котором содержится обновленная информация о ходе политического процесса.

«Как известно членам Совета, ЮНАМИД будет весьма трудно выполнить свой мандат и защитить граждан Дарфура, если там не будет мира. Согласно мнениям специальных посланников Элиассона и Салима, перспективы всеобъемлющих переговоров по существу вопроса на ближайшее будущее являются неясными. В настоящее время внимание в них сосредоточено на снижении уровня насилия и на подготовке к прекращению боевых действий.

Пять группировок достигли незначительного прогресса в сближении своих позиций и в достижении согласия в отношении группы по ведению переговоров. Правительство национального единства не располагает последовательной стратегией по Дарфуру. Ситуация в плане безопасности резко ухудшилась. Отношения между Чадом и Суданом характеризуются напряженностью, а доступ к гуманитарной помощи затруднен.

С учетом серьезности обстановки в плане безопасности Специальные посланники вновь подчеркивают приоритетное значение политического решения и сосредоточения работы по посредничеству на работе по установлению диалога между сторонами по вопросам безопасности. 17 и 18 марта в Женеве они провели консультации с региональными и международными партнерами для обсуждения пути продвижения вперед. Между всеми участниками было достигнуто согласие в отношении того, что улучшение ситуации в плане безопасности в Дарфуре, а также нормализация отношений между Суданом и Чадом имеют решающее значение для достижения прогресса на политическом направлении.

С момента проведения совещания в Женеве Совместная группа по поддержке посредничества осуществляла контакты с движениями и правительством в целях определения условий, при которых стороны могли бы приступить к диалогу по вопросам безопасности, включая основы для прекращения военных действий. Для того чтобы подчеркнуть неотложность этого вопроса, за последние две недели Специальные посланники посетили Хартум, Джубу и Дарфур, обсуждая со сторонами возможности проведения таких консультаций. Правительство Судана создало техническую группу по работе с посредниками. Посланники подчеркнули важность вовлечения в эти дискуссии как Минни Минави, так и Народно-освободительного движения Судана.

При встречах с представителями Единого фронта сопротивления Абдулой Вахидом и Халилом Ибрагимом эти движения согласились с посланниками в том, что улучшение обстановки в плане безопасности должно быть приоритетной задачей. В настоящее время

предпринимаются конкретные шаги для скорейшего продвижения вперед в деле установления диалога между сторонами под эгидой Африканского союза и Организации Объединенных Наций. Совместная группа по поддержке посредничества также продолжает свою работу по созданию основ для достижения согласия между суданским гражданским обществом, политическими партиями, традиционными лидерами и внутренне перемещенным населением по различным вопросам, связанным с достижением мира в Дарфуре, включая проведение переписи населения и выборов».

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Ададу за его выступление, а также за представление заявления посредников в этом политическом процессе.

Сейчас я предоставляю слово заместителю Генерального секретаря по гуманитарным вопросам и Координатору чрезвычайной помощи г-ну Джону Холмсу.

Г-н Холмс (*говорит по-английски*): Г-н Председатель, я благодарю Вас за возможность информировать Совет о развитии событий в гуманитарной ситуации, с тем чтобы дополнить то, что члены Совета только что слышали от Совместного специального представителя.

Впервые Совет обсуждал вопрос о Дарфуре в апреле месяце четыре года назад. К сожалению, многие из замечаний, которые сделал мой предшественник в то время, остаются не менее актуальными и сегодня: растущее число перемещенных лиц, продолжение боевых действий и насилия в отношении гражданских лиц, рост гуманитарных потребностей и ограниченный доступ к бенефициариям. Разница в том, что в настоящее время пострадавших людей насчитывается почти в шесть раз больше. В апреле 2004 года Ян Эгеланн говорил о том, что в опасности находятся около 750 000 людей. По оценке, в настоящее время из 6-миллионного населения Дарфура около 4,27 миллиона серьезно затронуты конфликтом; 2,45 миллиона являются внутренне перемещенными лицами, а еще 260 000 были вынуждены искать убежища в соседних странах.

Год назад я сам впервые выступал в Совете с брифингом после своего первого визита в Дарфур в

качестве Координатора чрезвычайной помощи. Я с прискорбием вынужден констатировать, что гуманитарная ситуация сегодня является столь же мрачной, как и тогда, если не хуже. С начала 2008 года и до сих пор были вынуждены бежать еще 100 000 гражданских лиц, и многие из них делают это уже не в первый раз. Почти 60 000 человек были перемещены только в Западном Дарфуре. Повстанческое Движение за справедливость и равенство (ДСР) несет ответственность за развязывание недавнего раунда насилия, атаковав правительственные объекты, включая, по сообщениям, нападения из районов проживания гражданского населения, причем гражданское население несет бремя последствий за это. Однако военные подразделения правительства Судана в ответ на эти нападения вновь применили чрезмерную силу, не проводя различий между военными и гражданскими объектами, включая использование бомбардировок с воздуха. В опубликованном в прошлом месяце докладе Верховного комиссара по правам человека освещены целенаправленные нападения на гражданских лиц в ходе этой кампании, в частности, посредством использования ополчения «Джанджавид» в целях ущемления населения до прибытия регулярных войск.

В других районах Дарфура столкновения между сторонами, стычки между повстанцами и племенами, бомбардировки с воздуха и возобновление активной деятельности ополчений «Джанджавид» привели к гибели людей, перемещению населения и широкомасштабным нарушениям международных прав человека и гуманитарного права. Трансграничные нападения и поддержка Чадом и Суданом групп мятежников друг друга еще больше дестабилизировали безопасность в обеих странах, несмотря на усилия по снижению напряженности после заключения Дакарского соглашения.

Поэтому сегодня для Дарфура все еще характерны отсутствие безопасности, незаконие и безнаказанность. Их последствия для гражданских лиц нетрудно представить. По-прежнему поступают сообщения о широкомасштабных нарушениях прав человека во многих областях. Особую тревогу вызывают факты, свидетельствующие о высоком уровне сексуального насилия и эксплуатации в северном коридоре Западного Дарфура в течение двух последних месяцев — например, судя по резкому увеличению числа женщин и девочек, нуждавшихся в лечении от последствий этих жестоких актов, и

согласно статистическим данным об инфекциях, передающихся половым путем, лечение которых проводят в местных больницах.

В ходе моих предыдущих поездок в Дарфур я встречался с женщинами, которые имели мужество рассказать мне некоторые из своих историй, в то время как власти продолжают отрицать, что такое может происходить в их стране. Сексуальное насилие в Дарфуре не является плодом нашего коллективного воображения. Я призываю правительство, которое несет главную ответственность за защиту своих граждан, предпринять конкретные шаги для ликвидации этого бедствия, а вооруженные группы — помочь искоренить его.

Гуманитарное сообщество, как таковое, также подвергается постоянному насилию. С начала года мы были свидетелями похищения 106 автомобилей — 46 автомобилей Организации Объединенных Наций и неправительственных организаций и 60 грузовых машин, арендованных Мировой продовольственной программой (МПП). Один из водителей, нанятых МПП, был убит, а 26 водителей все еще числятся пропавшими без вести. Количество похищений возросло более чем на 350 процентов по сравнению с данными за 2007 год, которые и без того вызывают тревогу.

К настоящему моменту в течение 2008 года были также совершены нападения на 42 гуманитарных объекта, и 6 сотрудников гуманитарных организаций были убиты. Группы мятежников и связанных с ними лиц, по-видимому, несут главную ответственность за нападения на транспортные колонны и за похищения, совершенные по военным или криминальным соображениям. Все это серьезно подрывает усилия по оказанию помощи и, в особенности, заблаговременную доставку помощи до наступления сезона дождей. Это также происходит в то время, когда несколько ключевых гуманитарных показателей ухудшаются, включая показатели недоедания, которые сейчас превышают чрезвычайный пороговый уровень во многих частях Дарфура.

Это, возможно, звучит как печально знакомая, но, тем не менее, неприемлемая история. Но мы должны также сознавать совокупное воздействие продолжающегося насилия, стресса и хаоса. Те, кто находится в лагерях, чувствуют себя беспомощными и бессловесными. Страх того, что они никогда

не смогут вернуться в родные места, и давление, которое оказывают правительственные органы, вынуждая вернуться, когда для этого нет надлежащих условий, приводят к напряженности, поляризации, политизации и даже к милитаризации.

Но конфликт и продолжающееся разрушение традиционных социальных структур после пяти лет борьбы и бегства приводят к серьезным последствиям не только с точки зрения стабильности лагерей для перемещенных внутри страны лиц, но и, в более общем плане, с точки зрения долгосрочной стабильности в самом Дарфуре. Сколько людей сможет или, по сути дела, вообще захочет вернуться к своей прежней жизни, когда, наконец, наступит мир? Нормальную жизнь нельзя просто отложить на пять или более лет, а затем возобновить, как будто ничего не произошло. Эта проблема усугубляется по мере того, как проходит месяц за месяцем, а мир не наступает.

Между тем, даже сравнительно не пострадавшие сельские общины становятся все более уязвимыми, и все большее их число нуждается в нашей помощи. В некоторых районах, например, цены на предметы первой необходимости, такие, как просо, удвоились по сравнению с прошлым годом. Это отчасти отражает всемирное явление роста цен на продовольствие и отчасти неблагоприятную погоду, но также является результатом общей дезорганизации и заброшенности, поскольку так много полей остаются неспаханными и ничто не препятствует их заражению болезнями и вредителями. К сожалению, мы не всегда можем получить доступ к этим сельским общинам. Некоторые из их обитателей также неизбежно окажутся в итоге в лагерях для перемещенных внутри страны лиц — многие из которых слишком переполнены — в поисках помощи. Мы уже наблюдаем это в лагере «Ас-Салам» в Южном Дарфуре, где примерно 1000 вновь прибывших семей остаются незарегистрированными, и только в марте умерли 17 человек из числа этой группы.

Существует опасность того, что события примут еще более серьезный оборот. Мировая продовольственная программа объявила на прошлой неделе о том, что она будет вынуждена сократить раздачу продовольствия в следующем месяце. Регулярные нападения на ее транспорты, в частности, на дорогах, ведущих из Кордофана в Эль-Фашер в северной части Дарфура и в Эд-Даин в южной части Дарфура, означают, что они просто не смогли за-

благовременно складировать необходимые запасы продовольствия и теперь не могут сделать этого, если не произойдет существенного изменения ситуации. Это означает, что объем продовольствия, предоставляемого пострадавшим от конфликта мужчинам, женщинам и детям в Дарфуре, будет сокращен наполовину в течение ближайших дней. Это огорчительное решение не могло быть принято в худшее время, в то время как специализированное учреждение продолжает пытаться в любом случае осуществить поставки своим нынешним получателям помощи до наступления сезона дождей.

В течение этого периода малярия, заболевания, передаваемые посредством воды, и другие болезни обычно приводят к росту смертности в Дарфуре. Их воздействие на тех, кто еще более ослаблен в результате плохого питания, вероятно, будет гораздо более сильным. Например, общее острое недоедание детей в возрасте до пяти лет, которое уже превысило чрезвычайный пороговый уровень во многих частях Дарфура, может удвоиться. Поэтому крайне важно, чтобы правительство Судана больше делало для защиты этих транспортов, и чтобы вооруженные группы пресекали такие нападения со стороны любых связанных с ними лиц, а также пресекали все попытки получать так называемые пошлины на контрольно-пропускных пунктах на дорогах.

Смешанная операция Африканского союза-Организации Объединенных Наций в Дарфуре также изучает вопрос о том, каким образом она может оказать помощь. Я призываю сообщество доноров удвоить свои усилия, чтобы обеспечить быстрое оказание таким ключевым получающим недостаточное финансирование секторам, как здравоохранение, питание и водоснабжение, а также канализация, той помощи, в которой они нуждаются.

Я рад отметить, что мораторий на введение ограничений на гуманитарные операции и совместное коммюнике о содействии оказанию гуманитарной помощи в Дарфуре, которые были продлены в конце января, помогли уменьшить бюрократические препоны. Я признателен правительству Судана за улучшение сотрудничества в этой области, но гуманитарная деятельность все еще наталкивается на другие препятствия. Например, эти договоренности не обеспечивают физического доступа к перемещенным внутри страны лицам и к другим уязвимым группам. Деятельности гуманитарного персонала

слишком часто препятствуют военная разведка, элементы национальной безопасности или гражданская полиция, как представляется, действующие произвольно. Эти отказы в доступе не преследуют никакой очевидной цели, кроме блокирования усилий по оказанию помощи и усилению страданий.

Поэтому правительство Судана может принимать гораздо больше мер для содействия гуманитарным усилиям. В районах, находящихся под его контролем, правительство должно улучшать безопасность гражданских лиц и международного сообщества, в соответствии с международным правом, и обеспечивать организациям, занимающимся оказанием помощи, большую степень свободы передвижения. Правительство должно раз и навсегда расформировать все ополчения «Джанджавид» и положить конец безнаказанности тех, кто совершает преступления, включая бандитизм, убийства гражданских лиц и изнасилования, путем активного выявления тех, кто в них повинен, и их судебного преследования. Судан, будучи все более процветающей страной, должен оказывать больший объем помощи своему населению, а не продолжать позволять международному сообществу брать на себя буквально всю финансовую ответственность.

Движения мятежников несут ответственность за многие угрозы, с которыми сталкиваются гражданские лица и деятельность по оказанию помощи. Они также могут делать гораздо больше. Они должны прекратить нести угрозу жизни гражданских лиц, осуществляя нападения, которые неизбежно провоцируют отклик в гражданских районах, приводя, в подавляющем большинстве, к жертвам среди гражданского населения. Все группы должны прекратить нападения на гуманитарные автомобильные транспорты и объекты, контролировать всех лиц, находящихся в их рядах, и наказывать тех, кто виновен. Движения должны обеспечить безопасный гуманитарный доступ и оказание помощи и проявлять уважение по отношению к основным гуманитарным принципам. Они должны обеспечить гражданский характер лагерей и деревень для перемещенных лиц.

Несмотря на эти трудности, 14 700 представителей международного, национального и местного гуманитарного персонала продолжают, где и когда это оказывается возможным, предоставлять спасительную помощь. Год тому назад я говорил о неустойчивом характере данной деятельности. Он уси-

ливается по прошествии времени. Но учреждения, организации и отдельные лица, участвующие в этой работе, отказываются поддаваться запугиванию. Я приветствую их решимость, а также решимость доноров.

Однако, даже если гуманитарное присутствие иногда может служить сдерживающим фактором в отношении насилия против гражданских лиц, и наши усилия поддерживают жизнь миллионов людей, гуманитарные организации все же не могут обеспечить тех основополагающих факторов, которые отсутствуют.

Как Координатор чрезвычайной помощи я и опечален, и возмущен тем, что по истечении уже пяти лет этих страданий и четырех лет с тех пор, как этим вопросом активно занялся Совет, нам до сих пор не удалось изыскать способ обеспечить долгосрочное решение проблем, вызывающих страдания этих миллионов мужчин, женщин и детей. Согласно проведенному в 2006 году исследованию в результате совокупного воздействия этого конфликта погибло, предположительно, 200 000 человек. Сегодня эта цифра должна быть значительно выше, вероятно, наполовину выше, а наши цели тем не менее продолжают удаляться, причем до такой степени, что сегодня мир в Дарфуре кажется более отдаленным, чем когда бы то ни было прежде. Дальнейший прогресс в развертывании ЮНАМИД, наделенной способностью защищать гражданское население и укреплять безопасность, несомненно, будет полезен, однако необходимые коренные изменения к лучшему будут возможны только при условии прекращения всякого насилия и принятия конкретных мер по достижению политического урегулирования, что должны осознать прежде всего сами повстанческие движения. В противном случае реальность такова, что народу Дарфура грозят дальнейшее и стабильное ухудшение условий его жизни и перспектив достижения устойчивого восстановления.

Приблизительно в то же время в прошлом году я выразил искреннюю надежду на то, что мне не придется возвращаться сюда год спустя для повторения все тех же соображений, однако реальность такова, что сегодня я должен был сообщить Совету еще более печальные вести. В отсутствие всякого реального прогресса на пути к урегулированию, какие бы усилия международное сообщество и Совет

ни прилагали, глубокие человеческие страдания в Дарфуре будут только усугубляться.

Председатель (*говорит по-английски*): Я благодарю г-на Холмса за проведенный им брифинг.

Согласно договоренности, достигнутой в ходе состоявшихся ранее в Совете консультаций, сейчас я приглашаю членов Совета на неофициальные консультации для дальнейшего обсуждения этой темы.

Заседание закрывается в 11 ч. 15 м.